

Глава 56. Идеальный главный герой

«Тренировки для актера?» Это был первый раз, когда Ли Сюэ услышала что-то подобное. Она обнаружила, что Хань Фэй интриговал ее все больше и больше. Этот человек утверждал, что его мечтой было стать комедийным актером, но он раскопал множество подсказок к реальному делу, снимаясь в фильме ужасов.

Он выглядел как интеллигентный, даже немного хрупкий молодой человек, но его умственные и физические способности впечатляли. Скорее, было похоже, что он прошел адские тренировки. Из-за характера своей работы, Ли Сюэ сталкивалась со многими людьми из разных слоев общества, но этот Хань Фэй был действительно уникальным человеком.

«Не используй эти навыки без крайней необходимости. Когда ты окажешься в опасности, ты должен первым делом сообщить в полицию.» Видя, насколько серьезно Хань Фэй относится к тренировкам, как будто ожидая применить эти навыки в реальной жизни, она быстро добавила эти слова в качестве предупреждения.

«Конечно.»

«В любом случае, тебе не стоит слишком сильно волноваться. Полиция установит наблюдение за твоим домом.» Рассказав об основах, Ли Сюэ решила оставить Хань Фэя. «Я пойду. Если в деле появятся какие-то новости, я тебе сообщу.»

«Спасибо.» Хань Фэй продолжил тренироваться. Он хотел превратить эти движения в свой инстинкт. Только тогда он сможет выжить в этой адской игре.

Когда наступил полдень, Хань Фэй приготовил обычный обед. На обеденном столе, рядом с его тарелкой, лежала книга. Время, которое он в прошлом тратил на игры и просмотр видео, теперь было отведено под интенсивное обучение.

Он изучал криминалистику, навыки слежки и контрнаблюдения. Он стал таким нетерпеливым из-за своего желания выжить. Погружаясь в океан знаний, Хань Фэй еще никогда не чувствовал себя настолько довольным жизнью.

Радость, которую он чувствовал, отличалась от временного порыва. Навыки и знания, которые он получал, принесут ему большую пользу в долгосрочной перспективе, и это приносило ему радость, которую можно получить только от достижения жизненных целей. «Я должен усердно учиться, чтобы удивить всех ублюдков, которые захотят меня убить.»

В три часа дня Хань Фэю позвонил режиссер Цзян И, который хотел поговорить с Хань Фэем. Честно говоря, режиссер крайне редко звонил актерам, особенно таким малоизвестным, как Хань Фэй. Это наглядно показывало, насколько высоко оценивал Хань Фэя режиссер Цзян.

Хань Фэй прибыл на съемочную площадку примерно в четыре часа дня. К своему удивлению он обнаружил, что семьи жертв собрались у здания. На этот раз не возникло никаких споров. Они просто стояли там с плакатами и выражали молчаливый протест. Несколько репортеров снимали эту сцену на видео.

«Сэр, полиция вновь открыла дело о человеческой головоломке. Я уверен, что они уже скоро объявят результат. В вашем возрасте не следует так напрягать свое тело.» Вэй Юфу несколько раз помогал Хань Фэю в игре, поэтому Хань Фэй хотел отплатить ему за это заботой о его семье в реальной жизни. Более того, Хань Фэй действительно восхищался отцом Вэй Юфу. Как отец, так и сын, они оба были людьми с золотым сердцем.

«Спасибо тебе за заботу, но это единственное, что я сейчас могу сделать.» Старик схватил Хань Фэя за плечи. В его мутных глазах были сложные эмоции. Он хотел что-то сказать, но в конце концов просто вздохнул. «Молодой человек, большое тебе спасибо. Мне нравится, как ты изобразил Юфу в фильме.»

Благодаря всему, что Хань Фэй сделал для родственников жертв, в том числе тот случай, когда он заслонил одного из них от летящего ведра, теперь они относились к нему, как к члену семьи. «Я обещаю вам, что настоящий убийца скоро будет задержан.»

Хань Фэй был просто актером. Он не имел никакого отношения к этому делу, но по некоторым причинам семьи нашли утешение и уверенность в его словах. Теперь они смотрели на Хань Фэя так, словно они видели в нем образы своих близких.

После того, как он попрощался с семьями, помощник режиссера привел его в комнату на втором этаже. Как только он открыл дверь, на Хань Фэя обрушилась стена сигаретного дыма. Цзян И сидел за столом с двумя другими мужчинами средних лет. На столе лежало несколько вариантов сценария.

«Сяо Хань, сценаристы и я много ночей работали над редактированием сценария. Поскольку у тебя лучшие отношения с родственниками жертв, я надеюсь, что ты сможешь мне убедить их принять эту последнюю версию сценария.» Пепельница перед ними была заполнена окурками.

О хлопотах, связанных с многократным редактированием сценария свидетельствовали седеющие и лысеющие головы двух сценаристов.

«Вы хотите отправить меня убеждать их?»

«Да, и скажи им, что это самый большой компромисс, который я могу им предложить. Если они по-прежнему откажутся идти нам навстречу, у меня не будет другого выбора, кроме как продолжить съемки.» С трудом произнес Цзян И. «Может я и режиссер, но я не тот человек, который на самом деле принимает решения, когда дело доходит до выпуска фильма.»

Хань Фэй взял в руки сценарий. Все начиналось очень хорошо, и процесс расследования

соответствовал процессу в реальной жизни, но постепенно в нем появлялось все больше и больше вымысла.

«Родственники жертв не согласятся на это, а я не стану их убеждать принять этот сценарий.» Хань Фэй положил сценарий на стол. «Дело о человеческой головоломке намного сложнее, чем вы думаете. Вместо того, чтобы придумывать такое убожество, почему бы не сослаться на реальное расследование и изучить его?»

«А ты думаешь, мы не изучали реальное дело? В наши дни каждый – критик.» Лысеющий сценарист зажег сигарету. «Режиссер Цзян, я более чем достаточно работал над сценарием. Честно говоря, я сделал все, что мог. Кроме того, в нашем контракте не было условия, что сценарий должен быть обязательно одобрен родственниками жертв.»

«Верно, это последние правки, которые мы сделали. Молодой человек, ты актер, так что бери сценарий и делай свою работу.» Другой сценарист встал и собрался уходить. «Я согласен, что создатели фильмов несут социальную ответственность, но мы живем в капиталистическом обществе, а не идеалистическом. Наша главная обязанность – получение прибыли.»

«Режиссер Цзян и господа сценаристы, я знаю, что вы вложили много сил в создание сценария. На самом деле, будь на вашем месте кто-нибудь еще, они бы не стали тратить столько сил, чтобы найти компромисс. Скорее всего, им было бы наплевать на мнение родственников жертв.» Хань Фэй открыл окно рядом с дверью, чтобы проветрить комнату и рассеять сигаретный дым. «Но почему вы не можете подождать еще немного? У фильма скоро будет настоящий конец.»

«Почему мы должны ждать настоящего конца? Как ты думаешь, рынку нужен настоящий конец? Ты когда-нибудь изучал рынок? Знаешь ли ты что-нибудь о целевой аудитории и особенностях нашего фильма?» Лысеющий сценарист схватил свою куртку и направился к двери. Он протянул руку, чтобы оттолкнуть Хань Фэя с дороги.

«Возможно, я не понимаю рынок, но я знаю, что справедливость должна восторжествовать.» Хань Фэй не сдвинулся с места, а его взгляд остановился на шее и ребрах сценариста. Холод в его взгляде заставил руку сценариста замереть в воздухе. В конце концов, он неловко кашлянул и сделал вид, что стряхивает невидимую пыль со своего пиджака.

«Режиссер Цзян, если вы рассматриваете фильм не более чем обычный коммерческий продукт, тогда продолжайте работать с этим сценарием, но я не буду в этом участвовать.» Как ни в чем не бывало заявил Хань Фэй. «Несмотря на то, что я могу быть простым статистом, я уважаю свою работу актера. Я не буду тратить свое время на фильм-пустышку.»

После этого Хань Фэй вышел из комнаты. Глядя на удаляющуюся тень Хань Фэя, режиссер Цзян вздохнул и достал свой телефон. Его взгляд блуждал между номерами исполнительного продюсера и А Чэна. В конце концов, он не стал звонить А Чэну, чтобы заставить его вернуться, а вместо этого позвонил продюсеру.

«Сестра Лун, не могла бы ты дать мне еще несколько дней?»

«Тебе нужно еще больше времени? Сколько дополнительных дней я тебе уже дала? Твой главный актер бастует, а родственники жертв протестуют. Фильм уже оказался в центре скандала, хотя еще даже не вышел. А ты хочешь, чтобы я дала тебе еще больше времени?»

«Три дня, просто дай мне еще три дня! Я нашел нового кандидата на роль главного героя. С точки зрения актерского мастерства он в миллион раз лучше, чем А Чэн, но что еще более важно, у него есть естественная аура детектива! Он идеально вписывается в мой образ главного героя!»

<http://tl.rulate.ru/book/61445/2124994>